

НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА ФАДЕЕВА

старший преподаватель кафедры социологии факультета политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
nata84fa@mail.ru

БРАЧНО-СЕМЕЙНАЯ СТРУКТУРА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В основу работы положены официальные данные по результатам всероссийских переписей населения за 2002 и 2010 годы, данные государственной статистики, а также результаты социологических исследований научных центров. Причины сложившейся демографической ситуации рассматриваются с точки зрения двух концепций: теории второго демографического перехода и институциональной теории. Все большая распространенность неофициальных браков, низкий уровень жизни, жилищные проблемы, а также пассивное восприятие населением мер демографической политики, которые предлагает государство, не учитывая специфику субъектов, приводят к нестабильной ситуации в области народонаселения – не только к простому снижению рождаемости, но и ухудшению качественных характеристик населения. В первую очередь это касается северных территорий, к которым относится Карелия. Выделены наиболее важные направления деятельности в области улучшения демографической ситуации в регионе: снижение оттока трудоспособного населения, улучшение качества жизни населения, уменьшение влияния внешнего фактора на уровень смертности населения, а также ориентация семейно-демографической политики на работу с различными социальными группами.

Ключевые слова: северный регион, брачность, рождаемость, семейно-демографическая политика

Республика Карелия входит в число субъектов РФ с неблагоприятной демографической ситуацией, которая характеризуется отрицательным естественным приростом и одновременно высоким миграционным оттоком населения. Демографический кризис в государстве, получивший развитие в начале 1990-х годов, современные отечественные ученые (например, Н. М. Римашевская) определяют как «точку невозврата», после которой сокращение населения России приобретает необратимый характер.

В современной демографической науке выделяются следующие подходы к анализу сложившейся ситуации в области народонаселения: теория второго демографического перехода, разделяемая С. В. Захаровым, А. Г. Вишневым, R. Lesthaeghe, J. Surkyn, и теория институционализма, разделяемая М. А. Клутом.

Первая теория ориентируется на изменения в здравоохранительном поведении населения: ведение активного образа жизни, изменение рациона питания, забота о своевременном обращении в медицинские учреждения и т. д. [1; 45]. В России население в основном ожидает, что заботу о сохранении народа возьмет на себя государство, разрабатывая целевые программы, улучшая обеспеченность системы здравоохранения новейшим оборудованием и разрабатывая новейшие технологии в диагностике и лечении заболеваний, то есть пассивно воспринимает меры, которые предлагаются сверху.

Данная концепция рассматривает тенденции трансформации в брачно-семейной структуре и

темпах рождаемости с точки зрения стремления населения к самовыражению, личностному развитию [6; 51]. Это означает, что принятие решения, например о количестве детей, рассматривается как личное дело каждой семьи.

Демографические процессы, характерные для России, М. А. Клулт связывает с социально-экономическими и политическими изменениями, произошедшими после распада СССР, которые привели к ослаблению роли государства, снижению уровня жизни населения и в дальнейшем – к ориентации семьи на малодетность, распространению числа неофициальных браков и т. д. [2].

За период с 1992 по 2011 год включительно население Карелии уменьшилось с 789,5 до 639,7 тыс. человек¹, то есть практически на 20 %.

Подобная ситуация характеризует демографическую ситуацию целого ряда субъектов Северо-Западного федерального округа России, например Вологодскую, Псковскую и Ленинградскую области, где, по данным государственной статистики, население по итогам 2011 года уменьшалось наиболее быстрыми темпами. Демографическая ситуация и изменения в структурах населения и отдельных демографических процессах во многом зависят от качественных и количественных параметров отдельных поколений [5; 34].

Карелия входит в число регионов, приравненных к северным территориям, для которых характерны суровые климатические условия, способствующие развитию заболеваний. Поми-

мо этого, регион является реципиентом и серьезно зависит от финансовых вливаний со стороны центра. Это также означает, что субъект в своей демографической политике в основном ориентируется на те направления, которые приняты в качестве приоритетных на федеральном уровне и не реализует то, что отражало бы специфику демографического положения Карелии как северной приграничной территории.

Отечественными демографами не только предприняты попытки проанализировать отдельные показатели демографических процессов, но и предложены интегральные показатели². Согласно проведенным расчетам, ситуация в Республике Карелия является одной из самых неблагоприятных в сфере народонаселения. К подобному выводу приходит и Л. А. Попова [3], анализируя процессы смертности и рождаемости на северных территориях России.

Несмотря на улучшение показателей естественного движения населения на территории Карелии и государства в целом, необходимо отметить, что в большинстве регионов они достигаются только благодаря уменьшению числа умерших, а не за счет увеличения числа рождений. За 1989 год рождаемость на территории страны составила 2 160 559 человек, это последний год, когда количество новорожденных превысило 2 млн человек. С этого момента можно наблюдать постепенное снижение рождаемости; спустя десять лет (в 1999 году) она достигла своего минимума – 1 214 689 детей³. Изменения в репродуктивных планах женщин и как следствие – уменьшение уровня рождаемости в России в 1990-е годы связано, по мнению М. А. Клупта, со следующими факторами [2]: изменение потребительских установок, которые трудно было реализовать даже на уровне выживания, не затрагивая вопрос сверхпотребления; политика невмешательства государства в репродуктивную сферу и снижение значимости государственных выплат женщинам по уходу за ребенком; снижение числа мужчин, с которыми можно создать семью (алкоголизация); увеличение числа неполных семей, в которых уровень рождаемости ниже по сравнению с полными. Так, по данным Росстата, в 1970 году доля детей, родившихся вне брака, составляла 10,57 % от общего числа детей, к 1990 году увеличилась до 14,61 %, а по данным за 2010 год – это каждый четвертый ребенок⁴.

В Карелии уровень рождаемости практически не отличается от общероссийских показателей как в 1990-е, так и в начале 2000-х годов, однако он несколько ниже не только среди городских жителей, но и в сельской местности. Если сравнивать рождаемость в Карелии с территориями, входящими в состав Северо-Западного федерального округа, то регион опережают Республика Коми, Вологодская область, Архангель-

ская область, включая Ненецкий автономный округ; все остальные территории демонстрируют более низкие показатели. Таким образом, население регионов, объединенных в одну группу, демонстрирует различное демографическое поведение.

Чем можно объяснить изменения в репродуктивном поведении россиян? С одной стороны, государство в начале века простимулировало женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, к рождению еще одного ребенка, однако, с другой стороны, не создало или не улучшило работу тех социальных институтов, которые должны были бы помочь семьям в реализации своих функций, кроме репродуктивной. Ярким примером являются многотысячные очереди в детские дошкольные учреждения или практически отсутствующая возможность молодых семей хотя бы попасть в государственные программы по улучшению жилищных условий.

Экономические меры поддержки населения (например, «материнский капитал») неспособны стимулировать изменение репродуктивных установок населения, в то время как отсутствуют дополнительные социальные институты поддержки семей, а заработная плата большей части населения не позволяет полностью обеспечивать самого работающего, не говоря о его детях.

Что касается такого демографического процесса, как брачность, то показатели в республике несущественно отличаются от общероссийских. Примерно с середины первого десятилетия 2000-х годов наблюдается небольшое увеличение числа официально зарегистрированных браков, однако нельзя утверждать, что повышается ценность брачно-семейных отношений среди молодых поколений, которые чаще других возрастов вступают в брак.

Если посмотреть на семейно-брачные отношения с точки зрения перспективы воспроизводства, то больший интерес будет представлять именно число незарегистрированных брачных союзов, особенно в брачном возрасте. По результатам переписи населения 2010 года, в Карелии считают себя находящимися в браке 152,7 тыс. мужчин и 153,6 тыс. женщин в возрасте от 16 лет, указавших свое брачное состояние⁵. В данном случае получается уже традиционная картина для России: число женщин, считающих, что они состоят в браке, превышает число мужчин, ответивших точно так же. Демографы объясняют это тем, что женщина, даже если она состоит в так называемом «гражданском браке» (здесь – незарегистрированный в органах ЗАГС брак), чаще считает себя замужней по сравнению с мужчиной, который отвечает, что не состоит в брачных отношениях. В общей совокупности возрастной структуры населения в незарегистрированном браке проживают по 20 % мужчин и женщин. При этом, если рассматривать брачные союзы

в городской и сельской местности, то в незарегистрированном браке проживают соответственно 19 и 22 % населения, а разницы между мужчинами и женщинами не обнаруживается. Однако если мы за основу возьмем абсолютное соотношение ответов респондентов, то обнаружим следующую картину: в сельской местности мужчины немногим чаще женщин подтверждали официальный брак (разница составила 100 человек) по сравнению с городом: здесь на 1217 женщин больше имеют официальный брачный статус.

Представленные различия объясняются демографами следующим образом: жители сельской местности в меньшей степени по сравнению с горожанами поддерживают как консервативный (зарегистрированный брак), так и инновационный («гражданский брак») подход к семейным отношениям, однако низкая удовлетворенность брачным союзом и наличие неудачного предыдущего опыта, подкрепленные нестабильностью материального положения, ведут к увеличению неформальных брачных отношений как к вынужденному шагу [3; 175].

Наибольшее число незарегистрированных браков приходится на возрастной интервал от 20 до 39 лет среди женщин и от 20 до 44 лет среди мужчин. Распространенность «гражданских браков» в данных социальных группах варьируется примерно от одной трети до 90 % от общего числа брачных союзов. Данные показатели можно объяснить различными стратегиями демографического поведения среди возрастных когорт. Молодое поколение более склонно к отрицанию традиционных семейных ценностей по сравнению с поколениями старше 50 лет, в то время как возрастная категория 40–49 лет является в целом группой с нейтральными оценками семейно-брачных отношений [3; 174].

Если проследить за мероприятиями, проводящимися в рамках региональной демографической политики, то можно увидеть, что в основном представители органов государственной власти проводят работу по формированию семейных ценностей среди молодого поколения. Однако стоит обратить внимание, что органы ЗАГС, ответственные за данную работу, реализуют ее только в области непосредственной регистрации брачных союзов и работают со школьниками, разъясняя основы семейного законодательства. На самом деле проблема отказа от регистрации браков, высокого уровня разводов и реализации репродуктивного поведения заключается не столько в неинформированности населения или отсутствии мест для регистрации брака, сколько в глубоких ценностных изменениях россиян.

Начиная с 2005 года правительство в рамках демографической и семейной политики проводит ряд мероприятий, направленных на стабилизацию численности населения, увеличение

средней ожидаемой продолжительности жизни, регулирование миграционного движения населения. Так, на территории республики демографическая политика проводится в рамках региональной целевой программы «Улучшение демографической ситуации Республики Карелия на период 2008–2010 и до 2015 года». При этом государство в качестве приоритетных задач ставит не только увеличение количественных, но и качественных характеристик населения за счет повышения уровня жизни и развития человеческого капитала.

Специалисты в области демографии не строят положительных прогнозов в отношении демографического будущего России, несмотря на достигнутые на сегодняшний день положительные тенденции в отдельных аспектах демографического поведения (некоторое увеличение уровня рождаемости) [1; 5]. Анализируя демографическое положение в стране, Л. Л. Рыбаковский пишет, что в отдельных субъектах показатели рождаемости оказались на прежнем уровне или сократились, в то время как коэффициент смертности увеличился [4; 46].

Несмотря на большую зависимость региональных органов государственной власти от финансирования из федерального бюджета, республике необходимо проводить мероприятия в области сохранения и увеличения количественных и качественных характеристик населения региона. Это означает, что демографическая политика должна быть дифференцирована как между субъектами России, так и внутри каждой территории, поскольку потребности муниципальных образований по работе с населением различны.

С одной стороны, для изменения демографической ситуации требуются не только финансовые вливания со стороны государства в виде дотаций, но и трансформация таких институтов, как, например, здравоохранение. С другой стороны, необходима работа для изменения ценностей и приоритетов населения, которые невозможно изменить в контексте демографической политики российского государства в срок до 2025 года.

В современной ситуации перед регионом стоит несколько задач:

- удержание обширной территории в условиях уменьшения численности населения, а значит, снижение его плотности;
- уменьшение оттока трудоспособного населения из региона;
- снижение смертности населения в результате внешних причин;
- учет гендерных различий в заболеваемости и самосохранительном поведении;
- проведение дифференцированной семейно-демографической политики, ориентированной

- на работу с различными поколениями и социальными группами;
- улучшение уровня жизни и возможностей для населения республики, семей, имеющих детей;
- учет влияния демографических и экономических факторов на развитие территории, а значит, направленность не только на количественные, но и качественные показатели населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рождаемость, смертность и естественный прирост населения / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region1/default.aspx>
- ² Классификация регионов по характеру демографической ситуации и ее динамике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/statistika7.html>
- ³ Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 128.
- ⁴ Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 98.
- ⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский А. Сбережение народа или депопуляция России? М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 82 с.
2. Клупт М. А. Демография регионов Земли. СПб.: Питер, 2008. 346 с.
3. Попова Д. О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С. 163–184.
4. Рыбаковский Л. Л. Динамика населения России и ее компоненты в 2001–2025 гг. // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 43–50.
5. Сбережение народа / Под ред. Н. М. Римашевской. М.: Наука, 2007. 326 с.
6. Surkyn J., Lesthaeghe R. Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update [Electronic resource]. Access mode: <http://www.demographic-research.org/special/3/3/s3-3.pdf>

Fadeeva N. L., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MATRIMONIAL STRUCTURE IN CONTEXT OF DEMOGRAPHIC SITUATION

The article focuses on the analysis of nuptiality as a demographic process and its correlation with the birth rate and reproductive behavior of the population. The study is based on the official data obtained by the All-Russian Population Census conducted in 2002 and 2010, national statistics, and results of sociological studies carried out by scientific centers. The reasons for current demographic situation are examined based on the principles of two concepts: the theory of the second demographic transition and the institutional theory. Popularity of civil marriages, low standards of living, housing problems, as well as weak trust in demographic measures undertaken by the government lead to instability in the population growth characterized by low birth rate and poor health. Northern territories including Karelia have become a subject of these negative tendencies. The most important steps aimed to improve demographic situation in the region are underlined. They are: decrease of labor migration, elevation of the standards of living and comprehensive support of dysfunctional families.

Key words: northern region, marriages, fertility, family and demographic policy

REFERENCES

1. Vishnevskiy A. *Sberezhenie naroda ili depopulyatsiya Rossii?* [Saving people or depopulation of Russia?]. Moscow, GU-VSHE Publ., 2010. 82 p.
2. Klupt M. A. *Demografiya regionov Zemli* [Demographics of the Earth]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 346 p.
3. Popova D. O. Transformation of family values and the second demographic transition in Russia: who is at the forefront? [Transformatsiya semeynykh tsennostey i vtoroy demograficheskoy perekhod v Rossii: kto v avangarde?] *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenschiny v sem'e i obshchestve*. Moscow, NISP Publ., 2009. P. 163–184.
4. Rybakovskiy L. L. *Dinamika naseleniya Rossii i ee komponenty v 2001–2025 gg.* [Dynamic of the Russian population and its components in the 2001–2025 years]. *Soisologicheskie issledovaniya*. 2011. № 12. P. 43–50.
5. *Sberezhenie naroda* [Saving people]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 326 p.
6. Surkyn J., Lesthaeghe R. *Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update*. Available at: <http://www.demographic-research.org/special/3/3/s3-3.pdf>

Поступила в редакцию 17.12.2012